

II ГОДЪ.

1887 Г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ВЪ СУББОТУ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ владб. церкви, на углу Покровск.
проспекта и Ноковинской улицы.

№ 6.

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

14-го Февраля 1887 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшая благодарность.

— Пресвященные: олонекій, пермскій, полоцкій и екатеринославскій сообщили Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о слѣдующихъ выраженіяхъ религіозно-патріотическихъ чувствъ со стороны православнаго населенія:

1) Служащіе и масгеровые Петрозаводскаго Александровскаго завода пожертвовали въ свою приходскую Александро-Невскую церковь двѣ хоругви ко дню тезоименитства Его Императорскаго Величества, въ знакъ особаго выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ безпредѣльной преданности и любви къ Его Величеству.

2) Крестьяне с. Большихъ-Ключей, красноуфимскаго уѣзда, составили приговоръ о постройкѣ близъ сего села, въ память священнаго коронованія Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы, каменной часовни, построение коей разрѣшено уже епархіальнымъ начальствомъ.

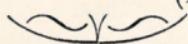
3) Прихожане кублицкой церкви, лепельскаго уѣзда, пожертвовали въ приходскую церковь колоколь стоимостью въ 202 р. 47 коп., съ надписью на одномъ: „Въ память мученической кончины 1 марта 1881 г. Царя Освободителя Александра Николаевича, въ даръ отъ кублицкаго прихода кублицкой церкви“.

4) Екатеринославскій 1 гильдіи купецъ Петръ Цепулиль пожертвоваль въ Николаевскую церковь с. Лацманской Каменки, екатеринославскаго уѣзда, бронзовую позолоченную лампаду и икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ кіотомъ и чугуною рѣшеткою, въ память мученической кончины Императора Александра II и въ ознаменованіе благополучнаго царствованія Государя императора Александра Александровича, съ тѣмъ, чтобы предъ иконою этою въ опредѣленные дни были совершаемы панихиды по въ Возѣ почившемъ Императорѣ и молебствіе о благополучномъ царствованіи Государя Императора Александра Александровича.

Сверхъ сего, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что 20 мая сего года освящена въ г. Камышловѣ, пермской губерніи, церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, построенная на пожертвованныя гражданами сего города средства, въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, и что по сему случаю камышловская городская дума просить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ городского общества.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 18 день истекшаго октября, благоугодно было собственноручно начертать: „*Благодарить*“.

(Ц. Вѣст. № 44).

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 29 сентября сего года № 355, журналъ сего Совѣта за № 76 съ проектомъ правилъ для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, желаю-

щимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Устава о сей повинности. *Приказали:* По сιάѣ Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1886 г. мѣнія Государственнаго совѣта (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1886 года № 20 ст. 205 п. 6), свидѣтельства о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанниками церковно-приходскихъ школъ выдаются Епархіальными Училищными Совѣтами на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Велѣдствіе сего Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ составлены таковыя правила. По сообщеніи оныхъ Министерствомъ: Военному, Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, получены отъ сихъ Министерствъ отзывы, что съ ихъ стороны не встрѣчается препятствій къ введенію означенныхъ правилъ въ дѣйствіе, причѣмъ относительно нѣкоторыхъ параграфовъ тѣхъ правилъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія выражено нѣсколько замѣчаній, каковыя и приняты Училищнымъ Совѣтомъ во вниманіе при окончательной редакціи правилъ, представленныхъ нынѣ Св. Синоду. Разсмотрѣвъ сіи правила и признавая оныя соответствующими цѣли, Св. Синодъ опредѣляетъ: правила эти утвердить и, по отпечатаніи ихъ въ Синодальной типографіи въ потребномъ числѣ экземпляровъ, разослать, для руководства и исполненія, при циркулярныхъ указахъ, всеѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сдѣлать распоряженіе о сообщеніи помянутыхъ правилъ Министрамъ: Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и другимъ лицамъ по своему усмотрѣнію; для опубликованія же о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить настоящее опредѣленіе и означенныя правила Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а въ редакціи Церковнаго и Правительственнаго Вѣстниковъ по принятому порядку. Октября 20 дня 1886 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь А. *Полонскій.*

Секретарь *Ив. Соколовъ.*

Правила

для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. ст. 56 Устава о сей повинности.

(По опредѣленію Святейшаго Синода отъ ²/₁₅ Октября 1886 года за № 2095).

§ 1. Воспитанники церковно-приходскихъ школъ, желающіе воспользоваться правомъ на выслугу сокращенныхъ сроковъ службы, установленныхъ п. 4 ст. 56 Устава о воинской повинности, должны имѣть отъ мѣстнаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта свидѣтельства о знаніи ими курса однокласной церковно-приходской школы.

§ 2. Въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ существуютъ епархіальныя церковныя братства, Совѣты коихъ пользуются, на основаніи примѣчанія къ § 22 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правиль о церковно-приходскихъ школахъ, правами Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ, означенныя въ предыдущемъ § свидѣтельства выдаются Совѣтами таковыхъ Братствъ, кои вообще исполняютъ обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на Епархіальные Училищныя Совѣты.

§ 3. Епархіальные Училищныя Совѣты выдаютъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ означенныя выше свидѣтельства по надлежащемъ удостовѣреніи въ знаніи этими воспитанниками курса однокласной церковно-приходской школы посредствомъ испытаній на основаніи настоящихъ правилъ.

§ 4. Испытанія воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ, производится: а) въ комиссіяхъ, образуемыхъ по духовному вѣдомству при сихъ школахъ на основаніи настоящихъ правилъ, и б) согласно § 13 сихъ правилъ, въ комиссіяхъ, учреждаемыхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи изданныхъ симъ Министерствомъ 16 ноября 1886 года правилъ о выдачѣ свидѣтельствъ на льготу 4 разряда по отбыванію воинской повинности.

§ 5. Въ каждой епархіи мѣстными священниками наблюдателями, съ утвержденія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, при подвѣдомыхъ имъ церковно-приходскихъ школахъ, для производства означенныхъ испытаній, образуется столько комиссій въ ниже опредѣленномъ составѣ, сколько окажется нужнымъ и возможнымъ.

Примѣчаніе. Въ случаяхъ надобности и гдѣ это окажется удобнымъ, воспитанники церковноприходскихъ школъ, подвѣдомыхъ одному священнику наблюдателю, могутъ быть подвергаемы испытаніямъ въ комиссіяхъ, образуемыхъ при школахъ, подвѣдомыхъ другому наблюдателю, о чемъ подлежащіе наблюдатели и входятъ въ сношеніе между собою, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 6. Въ составъ каждой комиссіи духовнаго вѣдомства входятъ три лица: а) священникъ наблюдатель, или, по его назначенію, одинъ изъ завѣдывающихъ церковно-приходскими школами священниковъ, б) одинъ изъ преподавателей или одна изъ преподавательницъ церковно-приходскихъ школъ, имѣющіе свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учительницы, или окончившіе курсъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ или Епархіальныхъ женскихъ училищахъ, и в) одно изъ нижепоименованныхъ лицъ: почетный попечитель церковно-приходскихъ школъ, членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, инспекторъ народныхъ училищъ, попечитель сосѣднихъ церковно-приходскихъ школъ и учителя и учительницы начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, имѣющіе свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или учительницы.

§ 7. Обязанности предсѣдателя комиссіи исполняетъ священникъ наблюдатель, а въ случаѣ его отсутствія, священникъ, назначенный имъ, въ составъ комиссіи. Если же въ комиссіи участвуютъ члены Епархіальнаго Совѣта, почетные попечители церковно-приходскихъ школъ, или инспекторъ народныхъ училищъ, то обязанности предсѣдателя предоставляются одному изъ сихъ лицъ.

§ 8. Священникъ наблюдатель заблаговременно составляетъ списокъ школъ, при коихъ онъ полагаетъ открыть комиссіи, и представляетъ этотъ списокъ въ Епархіальный Совѣтъ. По разсмотрѣніи сего списка, Совѣтъ утверждаетъ или измѣняетъ оный и вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи заявленія участвующаго въ Совѣтѣ Директора народныхъ училищъ, или другаго представителя учебнаго вѣдомства, опредѣляетъ, какіе изъ учителей или учительницъ начальныхъ училищъ сего вѣдомства могутъ быть приглашаемы въ составъ предложенныхъ комиссій. О своихъ распоряженіяхъ Совѣтъ, съ возвращеніемъ списка, увѣдомляетъ священника наблюдателя, а представитель учебнаго вѣдомства даетъ соотвѣтствующія предписанія учителямъ или учительницамъ училищъ его вѣдомства.

Примѣчанія: 1) По епархіямъ, гдѣ учебное вѣдомство не имѣетъ директоровъ народныхъ училищъ и завѣдываніе училищами сего вѣдомства возлагается на инспекторовъ народныхъ училищъ, или должностныхъ лицъ съ другими наименованіями, каковы: начальники учебныхъ дирекцій, губернскіе директора училищъ, директора гимназій и т. п., сіи лица участвуютъ въ засѣданіяхъ Епархіальныхъ Совѣтовъ.

2) Если въ предѣлахъ епархіи означенныхъ должностныхъ лицъ учебнаго вѣдомства имѣется болѣе одного, то въ засѣданіяхъ Училищнаго Совѣта участвуетъ лишь то изъ названныхъ лицъ, которое жительствуетъ въ епархіальномъ городѣ.

Въ такихъ случаяхъ, священники наблюдатели непосредственно отъ себя, помимо Совѣта, входятъ въ сношенія съ подлежащими должностными лицами учебнаго вѣдомства касательно тѣхъ учителей и учительницъ сего вѣдомства, кои могутъ быть приглашаемы въ составъ комиссій. Равнымъ образомъ по тѣмъ изъ сибирскихъ мѣстностей, гдѣ ближайшія къ церковно-приходскихъ школахъ народныя училища окажутся принадлежащими не къ учебному, а къ другимъ вѣдомствамъ, священники наблюдатели отъ себя входятъ въ сношенія съ начальствующими лицами сихъ училищъ по предмету приглашенія учителей оныхъ въ составъ комиссій.

(Окончаніе будетъ).

Отдѣлъ неофициальный.

Поученіе

Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на день св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго (23 ноября 1886 г.).

О томъ, что ересечученіе графа Льва Толстаго разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго порядка.

Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы гицины. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Еда объемятъ отъ тернія грозды, или отъ ренія смоквы? Тако всяко древо добро плоды добры творить; а злое древо плоды злы творить. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, постыкають е, и во огнь вметають. Тъмже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Мат. 7, 15—20).

Иероглифы читаются и толкуются людьми, которые приучены разбирать ихъ. И знаніе однихъ, поощряемое довѣріемъ другихъ, ведетъ иногда къ великимъ открытіямъ. Къ нашему прискорбію, мы, привыкшіе разбирать священныя и таинственныя письмена православнаго христіанскаго богословія и толковать, что подъ ними скрывается, мы не всегда пользуемся тѣкимъ довѣріемъ другихъ. Такъ, когда мы говоримъ, что ереси, которыми развиваются антихристіанскія начала, подрываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основы построеннаго на православныхъ началахъ вѣры русскаго общества, то принято за обычай намъ не вѣрить. Не вѣрили намъ, когда мы твердили это касательно многихъ отдѣловъ безпоповщинскаго раскола, духоборцевъ, хлыстовъ и т. п. Не вѣрили, когда мы заговорили это относительно только что возникшаго якобы научнаго нигилизма; не вѣрили и сперва даже заигрывали съ нимъ..... до Каракозовщины. Не вѣрятъ, когда мы предсказываемъ тоже относительно Пашковщины, штундизма, анабаптизма.

Не вѣрятъ намъ, когда мы взываемъ ко всѣмъ: поддержите русскую православную вѣру и церковь,—поддерживая ее, вы поддерживаете государство. Не вѣрятъ, что и теперь, какъ всегда, міромъ управляетъ идея, и что идея, проявляющаяся въ вѣрѣ, въ христіанствѣ, въ православіи, есть самая мощная, самая основная, самая капиталная руководственная для нашего народа и царства и всего славянства. Посмотрите вотъ на Болгарію, на славянскій міръ.—кто тамъ съ Богомъ, со Христомъ и за православіе, тѣ и съ нами, тѣ не противъ Россіи, тѣ, за русскаго православнаго Царя. Съ ними и съ нами Богъ. А кто тамъ противъ православія, противъ Христа и противъ Бога, тѣ и противъ насъ. А тѣ, кто тамъ противъ насъ, тѣ, сами даже радикалы, даже атеисты въ душѣ, тѣмъ не менѣе, будучи расчетливые и предусмотрительные насъ, сейчасъ же берутся за энергическую пропаганду между православными братьями нашими иновѣрія—католичества и протестантства, отчетливо понимая, что пока Славяне вмѣстѣ и православные, они наши братья по крови и духу; а разъ станутъ они иновѣрцы, вмѣстѣ съ тѣмъ станутъ и кровные наши враги. Увы! на Руси это тускло понимается нашею интеллигенціей, не только индифферентами, но и православными, или даже отрицается сознательно, иногда даже злорадно. Къ счастью, къ несчастью, теперь вотъ на тускломъ горизонтѣ отуманенія и омраченія русскихъ умовъ поднялось новое великое, багрово-красное свѣтило, свѣтло-сіятельный и просвѣщеннѣйшій графъ Левъ Николаевичъ Толстой. И къ нему обращаются не только взоры, но и сердца очень многихъ, особенно же умныхъ интеллигентныхъ русскихъ. Восходъ его встрѣчаютъ не только съ рукоплесканіями, но и больше того, съ умиленіемъ, забавнымъ—правда—умиленіемъ, и колѣно-преклонною, забавною же мольбою: „великій учитель! учи насъ, учи! Графъ, говорите теперь, говорите уже безъ разсужденій, безъ анализовъ философскихъ, безъ горькихъ воспоминаній о прошломъ, безъ самобичеванія.... Мы готовы васъ слушать“ (какую бы нелѣпость ни сказали), „слушать также безъ разсужденій съ своей стороны и исполнять безъ противорѣчій, безъ возраженій, покорно и благоговѣнно. Учи насъ, учи неразумныхъ, великій нашъ учитель“!

И графъ проповѣдуетъ. Графъ литераторъ, романистъ, творецъ Анны Карениной, великій, по его собственной исповѣди въ вслухъ всего свѣта, грѣховодникъ, сочиняетъ новое евангеліе! И есть умники и много ихъ, которые новое евангеліе изъ рукъ графа-литератора приѣмлютъ съ такимъ же умиленіемъ и благоговѣніемъ, какъ и Анну Каренину. Сказали бы мы древнимъ стихомъ: „смѣхъ удержите друзья“, еслибъ это не было такъ плачевно, такъ горько для русскаго сердца, такъ позорно для русскаго ума. Да опомнитесь. Перестаньте быть и жалкими и смѣшными.

Къ счастью, мы сказали, даже мы въ нѣкоторомъ отношеніи можемъ быть признательны графу Льву Толстому. Поощряемый этимъ ребячливымъ благоговѣніемъ со стороны чуть не всѣхъ и изумительною толеранціею со стороны многихъ, шутовски и кощунно рядясь въ хламиду вселенскаго учителя проповѣдника, графъ не задумываясь подтверждаетъ нашу теорію, наше постоянное состояніе, не задумываясь преспокойно разрушаетъ основы не только всякой церкви и религіи, но и общества, и государства, и народа, и не только всякаго, но и русскаго общества, народа и государства.

Это мы теперь и разъяснимъ.

Видите, догматику христіанскую графъ отвергъ, исторію искажилъ, да она ему и не нужна, не только догматика, но и исторія евангелія. Изъ евангелія онъ беретъ только нравственныя заповѣди; да и изъ тѣхъ беретъ только пять заповѣдей: 1) не противься злу или злему, 2) не прелюбодѣйствуй, 3) не клянись, 4) не судись и 5) не воюй. Почему бы не сказать еще: чти отца твоего и мать, не воруй, не роскошествуй, не гонись за благами сего міра, терпи гоненія, не бойся убивающихъ тѣло и т. д. безъ конца. Вѣдь все это заповѣди Христовы,—отчего же исключилъ ихъ графъ Толстой? И гдѣ нашелъ онъ у Христа заповѣдь, запрещающую войны или же суды? Но объ этомъ разсудимъ послѣ, на какомъ это основаніи графъ строитъ свою систему вѣры и нравоученія. А теперь мы разъясняемъ только то, что графъ Толстой подрываетъ основы общества и государства и народности.

И разъяснять намъ это совѣтъ не требуется. А стоитъ только выписать собственные изреченія графа *)

Приурочивая всѣ свои нравоученія къ вышеназваннымъ пяти заповѣдямъ, графъ Левъ Толстой *отвергаетъ разность общественныхъ состояній, какъ зло*. Осуждая враждебность какъ зло, графъ учитъ: „теперь уже я не могу оправдывать свой гнѣвъ, считая себя *человѣкомъ высшимъ*. Это искушеніе повергало меня въ гнѣвъ. Оно состояло въ томъ, что я *отдѣлялъ себя отъ подобныхъ мнѣ*, признавалъ равными себѣ только небольшое число ихъ. Теперь моя вѣра измѣнила всю мою оцѣнку того, что добро и велико, и что худо и низко. Все, что мнѣ прежде казалось добрымъ и великимъ—*почести, слава, цивилизація* и т. д. *все это сдѣлалось для меня злымъ и низкимъ*. Теперь я не могу уже узрѣть себѣ ничего такого, что по вѣщности возвышало бы меня предъ другими, отдѣляло отъ нихъ. Я не могу, какъ прежде, принавать ни за собой *ни за другими титуловъ*“, (ни даже Императорскаго Величества!) „*ранговъ, достоинствъ*“ (ни даже Царскаго?!), „кромя титула и званія челоѣка.“

Графъ Левъ Толстой *отрицаетъ учрежденіе законнаго брака*. Предписывая соединенія всякаго челоѣка съ одною женщиною, графъ Толстой поучаетъ: „важнымъ мнѣ кажется *не столько челоѣческое учрежденіе брака*, налагающаго вѣщную печать законности на соединеніе муцны съ женщиною, *сколько самое соединеніе муцны съ женщиною*. Я не могу дѣлать различія между *тѣми связями, которыя называютъ супружествомъ*, и тѣми, которымъ отказываютъ въ этомъ имени“.

Графъ Левъ Толстой *отвергаетъ всякую клятву и присягу*, и поучаетъ: „теперь я не могу, какъ прежде, обѣцаться клятвенно *въ чемъ бы то ни было, кому бы то ни было*; не могу, какъ прежде, оправдываться въ томъ, что дать клятву, что такъ поступаютъ всѣ люди, что *это необходимо для государства*, и что если откажусь подчиниться этому требованію, то это будетъ дурно и для меня и *для кого нибудь другаго*. Теперь я знаю, что *это зло* и для меня и для другихъ, и я не могу дѣлать этого. Теперь я знаю ту сѣть, которая заставляла меня впадать въ это зло, и я не могу быть соучастникомъ ея. Я знаю, что эта сѣть,

(*) Правос. Собесѣд. 1886 г. Юнь стр. 214 Глава XII.

западня, состоитъ въ томъ, что *имя Бога въ клятвѣ, въ присягѣ, служитъ санкціей обмана*. А этотъ обманъ состоитъ въ томъ, что мы *объщаемъ напередъ повиноваться повелѣніямъ одного человека, или многихъ людей, тогда какъ человекъ можетъ повиноваться только одному Богу*. Теперь я знаю, что самое страшное по своимъ послѣдствіямъ *зло—убійство на войнѣ, заключеніе въ тюрьму, экзекуція, наказанія, совершаются единственно благодаря клятвѣ, въ силу которой люди, дѣлающіе себя орудіемъ зла, считаютъ себя свободными отъ тяготящей на нихъ отвѣтственности*. Теперь, вспоминая о *массѣ золъ*, я вижу, что *все это имѣло свою причину клятву, обязательство подчиниться волю другого*. Теперь я убѣдился, что клятва разрушаетъ мое истинное благо и благо другого, и эта моя вѣра измѣнила мою оцѣнку добраго и злаго, высокаго и презрѣннаго. Все, что мнѣ прежде казалось *добрымъ и великимъ: клятвенное обещаніе вѣрности правительству, требованіе клятвы отъ другихъ, и все дѣйствія, противныя совѣсти, совершасья во имя клятвы, все это стало мнѣ казаться злымъ и презреннымъ*. Поэтому я теперь не могу уже удалиться отъ заповѣди, *запрещающей клятву, я не могу обязывать себя клятвой кому бы то ни было, ни заставлять другого клясться, ни содѣйствовать тому, чтобъ люди клялись или принимали клятву, или смотрѣли на клятву, какъ на вещь необходимую и важную*“.

Графъ Толстой отрицаетъ *всякую общественную и частную защиту лица, собственности, правъ, всякій судъ, всякую власть*. Такъ осуждая всякое обращеніе къ насилію, всякое употребленіе насилія противъ людей для сопротивленія злему, графъ проповѣдуетъ, что онъ „не можетъ оправдывать это зло тѣмъ предлогомъ, что оно необходимо для защиты себя и другихъ, для защиты собственности своей и чужой. Впадать въ это зло заставляло меня ложное вѣрованіе, что *моя жизнь гарантирована насиліемъ, защитой моею личности и моею собственностью противъ другихъ людей*. Наибольшая часть жизненныхъ золъ происходитъ отъ того, что каждый считаетъ вещь дозволенной *защищаться силой* и видитъ въ этомъ наилучшую *гарантію жизни и собственности*. Эта вѣра измѣнила мою оцѣнку того, что добро и что зло и през-

рѣвно. Все, что нѣкогда казалось мнѣ хорошимъ и великимъ: *собственность всякаго рода, забота о своемъ достоинствѣ, мои права*, теперь все это сдѣлалось для меня дурнымъ и презрѣннымъ. Сознательно я не могу уже впасть въ эту сѣть, гибельную и для меня и для другихъ: я не могу уже приобретать собственности; я не могу уже прибѣгать къ *силѣ, подъ какой бы формой она ни была*“ (напр. военной повинности), „*для защиты себя и другихъ*; я не могу принимать участія *ни въ какомъ актѣ власти, имѣющемъ цѣлью защиту людей и ихъ собственности* насиліемъ; я не могу быть *судьею, принимать участіе въ судѣ*, быть *облеченнымъ какою нибудь властью*, или *составлять часть какой нибудь власти*. Я не могу также дѣлать и того, чтобы при моемъ содѣйствіи *другіе принимали участіе въ судилищахъ или въ какой нибудь власти*.

Грлфъ Толстой отвергаетъ *отечество, всякую къ нему любовь, всякую ему вѣрность*. — „Я знаю,“ — проповѣдуетъ онъ, — „что мое различіе между *моимъ народомъ и другими народами есть зло*. Знаю, что эта сѣть состоитъ *въ ложной вѣрѣ, будто мое благо солидарно только съ благомъ моего народа*. Знаю, что моя связь съ другими людьми не можетъ быть разорвана *пограничной линіей или декретомъ какого нибудь*“ (и своего) „*правительства, опредѣляющаго, что принадлежитъ тому или другому народу*. Теперь вспоминая о *всемъ злѣ, какое я сдѣлалъ, испыталъ или видѣлъ* вокругъ себя *изъ-за національной вражды*, я вижу ясно, что причина всего этого была *грубая ложь, называемая патриотизмомъ и любовью къ отечеству*. Вспоминая о своемъ воспитаніи, теперь я вижу, что *всѣ эти чувства национальной ненависти, какъ и эта грубая ложь, называемая патриотизмомъ и любовью къ отечеству*, внушены были мнѣ *безсмысленнымъ воспитаніемъ*. Это вѣра измѣнила всю мою оцѣнку добраго и злаго, великаго и презрѣннаго. Что мнѣ казалось добрымъ и великимъ: *любовь къ отечеству, любовь къ моему народу, ко всему этому величественному зданію, которое называютъ государствомъ, услуги, какія оказываютъ государству въ ущербъ благу другихъ людей, подвиги людей военныхъ*, все это мнѣ кажется теперь *отвратительнымъ*“ (не болѣе ни менѣ!) „и жалкимъ. Что мнѣ казалось *постыднымъ*

и дурнымъ: отреченіе отъ отечества, теперь напротивъ кажется добрымъ и великимъ. Если и теперь въ минуту забвенія я могу желать успѣха Россіи, русскому народу, то въ мои свѣтлыя минуты я не могу подчиняться этимъ химерамъ. Я не могу уже признавать ни государства, ни народовъ; я не могу уже ни на словахъ, ни перомъ принимать участія въ какой нибудь распрѣ между народами и государствами, а еще менѣе могу оказывать услуги какому бы то ни было государству. Я не могу принимать участія во всѣхъ этихъ дѣлахъ, которыя основаны на раздѣленіи государствъ, каковы: таможенныхъ пошлины, налоги, фабрикація оружія, или въ какомъ нибудь дѣйстви, имѣющемъ цѣлью вооруженія, военную службу, а тѣмъ болѣе войны; я не могу содѣйствовать и тому, чтобы дѣлали это и другіе“.

„Говорятъ: приходитъ врагъ, нѣмцы, турки, дикари, и если вы не станете воевать съ ними, то они истребятъ васъ. Это несправедливо,“—проповѣдуетъ графъ.—„Они взяли бы у насъ все то, что добровольно предоставили бы имъ люди, для которыхъ нѣтъ разницы между русскимъ, туркомъ и дикаремъ. Знающій истину знаетъ ее только для того, чтобы засвидѣтельствовать ее предъ незнающимъ ее, своими дѣлами. Эти дѣла: *отказаться отъ войны*, не различая того, что называютъ *врагомъ и соотечественникомъ*. Мнѣ скажутъ: *правительство не можетъ допустить*, чтобы какой нибудь членъ общества не признавалъ *самыхъ оснований правленія* и чтобы онъ уклонялся *отъ обязанностей всякаго гражданина*. Власть будетъ требовать участія *въ судъ, въ военной службѣ*, и за отказъ накажетъ ссылкой, заключеніе въ тюрьму, даже смертью. Ну что-же! Для знающаго истину графа *эти требованія власти суть требованія людей не знающихъ истины*. Всякое насиліе, война, разбой совершаются людьми *слѣпыми и лишенными познанія истины*“.

Не подумайте, что графъ знаетъ такую странную неслыханную истину только про себя. Нѣтъ, онъ ее проповѣдуетъ, и цѣлью своей жизни поставляетъ проповѣдывать ее въ слухъ всего свѣта. „Я вѣрую“,—проповѣдуетъ графъ,—„что моя разумная жизнь—мой свѣтъ данъ мнѣ только для того, чтобы свѣтить предъ людьми. Я вѣрую, что мое познаніе истины есть талантъ,

вѣренный мнѣ для того, чтобъ я употребилъ его въ дѣло. и что этотъ талантъ есть пламя, которое блеститъ только, когда горитъ. Я вѣрую, что единственный смыслъ моей жизни состоитъ въ томъ, чтобы жить въ ясности того свѣта, который во мнѣ, и ставить его не подъ спудомъ, но высоко предъ людьми, чтобы люди видѣли его“.

И вся Русь глядитъ на этотъ страннаго зловѣщаго свѣта блескъ. Загорается онъ ярче и ярче. Вся интеллигентная Русь съ умиленнымъ благоговѣнiемъ склонила свои головы предъ этимъ возгорающимся свѣтомъ. Я знаю, слышу и вижу, что графа Толстаго не только читаютъ, имъ зачитываются, по газетному выраженiю, малые и старые, не только питомцы, но и воспитатели, и на оборотъ, не только воспитатели, но и питомцы. Зачитываются и простые люди. Десятками и сотнями тысячъ экземпляровъ вѣручительныхъ писанiй графа завалены книжные магазины, какъ и коробы книгоношъ. Наблюдатели за ними легкомысленно, если только не злорадно, потѣшаются себя тѣмъ, будто бы писанiя графа касаются только вѣры. Образумьтесь! Они касаются всего, основъ государетва во первыхъ! Писанiями о писанiяхъ графа наполнена вся современная россiйская письменность. Принято въ печати какъ общимъ всероссiйскимъ договоромъ называть графа—проповѣдника не иначе, какъ высокопочтительными именами: „нашъ великiй учитель, нашъ генiальный художникъ, генiальный поэтъ“. Подумайте, откуда эти гиперболы! Кромѣ общепризнаннаго генiя поэта Пушкина, кого изъ писателей величаютъ генiями? Почти никогда не величаютъ ни Лермонтова, ни Гоголя, ни Тургенева, ни наконецъ Достоевскаго, величайшаго художественнѣйшаго мыслителя. А на другихъ попрощахъ у насъ на Руси нечего и думать заслужить высокое титло генiя, великаго учителя. Генiи на Руси рождаются развѣ только для романической литературы, да еще развѣ для театральнхъ подмостковъ, гдѣ такъ нерѣдки генiальные артисты и артистки. Это значить, что интеллигентная Русь только пока и способна понять, что романъ или же театральную пьесу. И тѣмъ они легче, тѣмъ и лучше. Достоевскiй тяжелъ. А графъ Левъ Толстой написалъ два легкихъ удачныхъ романа, и за это онъ—

„нашъ гениальный поэтъ“, — тогда какъ съ такимъ же правомъ это великое титло можно бы приписать нашимъ старымъ романистамъ: Загоскину, Лажечникову, даже Булгарину, Кукольникову и т. д. Еще съ большимъ правомъ можно бы приписать новѣйшему романисту Маркевичу. За что ему такая честь? За что такое вниманіе, такое рабское поклоненіе одному графу Льву Толстому? „Учи насъ, великій нашъ учитель, учи“.... Не за то ли, что онъ подрываетъ основы не только религіи, но и государства? А не лучше ли пристало бы къ проповѣднику измѣны не только вѣрѣ отцевъ, измѣны не только истинному Христу и Богу отцевъ, но измѣны и Россіи, какъ обществу, какъ нареду, какъ государству, измѣны наконецъ или во первыхъ и русскому православному, Богоизбранному и Богопомазанному Царю, — къ человѣку такихъ пагубныхъ идей и стремленій не лучше пристало бы другое имя?..... Назовите сами. А пора назвать вещи ихъ собственнымъ именемъ, снять съ волка шкуру кроткой овечки.

Берегитесь лжепророковъ, — предостерегаетъ насъ самъ истинный Христосъ Богъ нашъ; — которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ ренейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь (Мат. 7, 15—20). Аминь. (Херсон. Епарх. Вѣдом.)

Ю Б И Л Е Й

пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ Лялинскаго села
Богоявленской церкви Священника Петра Петровича Словцова.

Въ 1 число декабря прошлаго 1886 года мы присутствовали на празднованіи исполнявшагося 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ достопочтеннаго отца Петра Петровича Словцова въ Лялинскомъ (Караульскомъ) селѣ Верхотурскаго уѣзда.

Имѣя въ виду сдѣлать краткое описаніе сего праздника, предпошлемъ прежде нѣсколько предварительныхъ словъ.

Пятидесятилѣтніе юбилеи службы вообще рѣдки, а въ духовномъ сословіи нашихъ сѣверныхъ епархій—Екатеринбургской и Пермской—весьма и весьма малочисленны. въ 6-мъ же благочинническомъ округѣ Верхот. уѣзда такового событія еще и не бывало.

Караульское село въ прежнее время носило названіе Лялинскихъ заводовъ, такое несоотвѣтствующее заходустномъ сельцу наименованіе было присвоено по преданію, или вѣрнѣе по недоразумѣнію. Въ семисотыхъ годахъ, дѣйствительно, извѣстнымъ горнопромышленникомъ М. Походящинымъ былъ построенъ на рѣкѣ Лялѣ мѣдиплавильный заводъ, отъ котораго къ тридцатымъ годамъ нынѣшняго вѣка не оставалось и слѣдовъ, официальное же названіе за мѣстностію осталось неприкосновеннымъ. 50 лѣтъ назадъ Преосвященный Аркадій, заботившійся о назначеніи студентовъ семинаріи на лучшія мѣста въ епархіи, предложилъ только-что окончившему курсъ семинарскихъ наукъ студенту Петру Петровичу Словцову означенное мѣсто въ Лялинскихъ заводахъ, присовокупивъ, что мѣсто это очень хорошее, такъ какъ тамъ положено казенное жалованье священнику въ количествѣ 300 р., а это были въ тогдашнее время огромныя деньги; поэтому и противорѣчить предложенію не было оснований... И Петръ Петровичъ въ 1-е число декабря 1836 года былъ рукоположенъ во священника къ Богоявленской Лялинской церкви. На повѣрку, по пріѣздѣ на мѣсто, молодому іерею вмѣсто завода представилось плохонькое сельцо съ убогой деревянной церковью. Но дѣлать было нечего... и вотъ съ тѣхъ поръ, въ теченіи 50 лѣтъ, О. іерей Петръ Петровичъ безъ перерыва продолжаетъ священствовать въ этомъ заходустномъ селѣ, хотя уже въ новомъ, при его содѣйствіи устроенномъ, храмѣ.

Нѣсколько разъ о. Петръ пытался переимѣнить это мѣсто на болѣе лучшее, но судьба какъ то не благопріятствовала: ктонибудь раньше его успѣвалъ замѣстить просимое. Трудно было воспитывать семью возросшую до десяти человекъ; но о. Петръ,

при помощи Божіей, съумѣлъ прилично воспитать всѣхъ дѣтей и своей твердою волею преодолѣть всякаго рода лишенія.

Идея празднованія юбилея зародилась на окружномъ благочинническомъ съѣздѣ (на которомъ о. Петръ не присутствовалъ) въ декабрѣ 1885 года. Духовенствомъ былъ составленъ особый журналъ, которымъ опредѣлялось; просить архиепископскаго разрѣшенія на празднованіе предположеннаго юбилея; избрать комиссію изъ намѣченныхъ съѣздомъ трехъ лицъ для составленія проекта юбилейнаго торжества, и открыть добровольную подписку по пригласительнымъ листамъ для сбора денежной суммы на сооруженіе приличнаго подарка юбиляру. Милостивый архиепископъ нашъ на означенномъ журналѣ положилъ такую резолюцію: „Торжество разрѣшается. Благочинный не замѣдлитъ сдѣлать представленіе о. Словцова къ ордену Св. Владиміра 4 степени.“

Многочисленные почитатели о. Петра съ охотою откликнулись на предложеніе комиссіи, и ко дню юбилея на собранныя подпиской средства былъ заказанъ и полученъ отъ придворнаго фабриканта П. Овчинникова цѣнный и художественно исполненный золотой напереный крестъ.

30 Ноября, наканунѣ юбилея, въ 5½ часовъ вечера начался звонъ ко всенощному бдѣнію и вся церковь снаружи освѣтилась плашками; въ 6 часовъ о. юбиляръ въ сопровожденіи своей семьи и духовенства, при звонѣ „во вся“ отправился въ церковь пѣшкомъ (церковь отъ дома о. Петра находится въ нѣсколько саженяхъ). По приходѣ во храмъ началось всенощное бдѣніе пророку Науму съ дополненіемъ изъ общей минеи. На литію и величаніе выходили пять священниковъ и юбиляръ. На другой день, въ 1 декабря, въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ къ литургіи. Спустя полчаса отъ начала благовѣста, юбиляръ былъ приглашенъ шествовать во храмъ для совершенія божественной литургіи. По входѣ во храмъ юбиляръ былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ о. Протоіереемъ Стефаномъ Поповымъ со Св. Крестомъ и Св. водою. Велѣдъ за симъ встрѣтившій юбиляра о. Протоіерей развѣтываетъ бумагу и начинаетъ читать:

Божією милостію, Мы, Александръ Третій... Многіе недоумѣваютъ—чтобы это значило? а болѣе всѣхъ удивляется юбиляръ...

оказывается, что о. Протоіерей привѣтствуетъ юбиляра чтеніемъ диплома на пожалованіе его орденомъ св. Владиміра, который только наканунѣ былъ полученъ. За окончаніемъ чтенія орденъ былъ поднесенъ діакономъ на блюдѣ и тутъ же возложенъ на юбиляра, который до слезъ былъ разстроганъ этой неожиданностію. При пѣніи пѣвчими „Достойно есть“ юбиляръ приблизился къ царскимъ вратамъ и, возложивъ на себя поднесенную діакономъ епитрахиль, совершилъ входное съ сопровождавшими его четырьмя іереями. Послѣ окончанія часовъ послѣдоваль выходъ на молебень. О. Протоіерей, желая почтить юбиляра, предложилъ ему занять мѣсто предстоятеля, но о. Петръ, не смотря на убѣжденія окружающихъ, сочелъ для себя эту честь не заслуженной, и сталъ на второмъ мѣстѣ. По выходѣ на молебень была произнесена Священникомъ Н. З—мъ привѣтственная рѣчь юбиляру и при послѣднихъ словахъ оной былъ поднесенъ и возложенъ на юбиляра упомянутый выше золотой наперсный крестъ.

На многолѣтіе послѣ имени Преосвященнаго было провозглашено: „досточтимому юбиляру Іерею Петру Петровичу Словцову многая лѣта!“ На сугубой ектеніи во время литургіи присоединено было прошеніе о здравіи юбиляра, „Господи помилуй“ сперва пропѣли священно-служащіе въ алтарѣ, а потомъ и пѣвчіе. Послѣ заамвонной молитвы о. Протоіерей С. Поповъ сказалъ слово, въ которомъ, обращаясь къ прихожанамъ, кратко и ясно очертилъ заслуги Отца Петра, его пятидесятилѣтніе труды на пользу своей паствы, нравственные его достоинства и примѣрную жизнь. По окончаніи литургіи духовенство и приглашенныя лица отправились вслѣдъ за юбиляромъ, предшествуемымъ о. Протоіереемъ со св. Крестомъ, въ квартиру его. По входѣ въ домъ діаконовъ произнесъ краткую ектенію и многолѣтіе, послѣ чего о. Протоіереемъ, по русскому обычаю, поднесена была съ привѣтствіемъ хлѣбъ-соль отъ духовенства. За тѣмъ всѣ присутствующіе поздравили о. Петра съ совершившимся юбилеемъ. Во время чая явилась депутація отъ общества Лялинской (Каравельской) волости въ лицѣ старшины, волостнаго писаря и сельскихъ старость съ поднесеніемъ хлѣба-соли, причемъ волостной

писарь прочиталъ „юбиларный адресъ“, составленный отъ лица всѣхъ прихожанъ о Петра.

Во время обѣда пѣвчіе исполнили нѣсколько духовныхъ пьесъ. Послѣ третьяго блюда слѣдовали тосты. Первый тостъ произнесенъ былъ о. Протоіереемъ Поповымъ за здравіе и благоденствія Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдники и всего царствующаго дома. Пѣвчіе пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни“. Второй тостъ о Протоіерей провозгласилъ за здравіе Преосвященнѣйшаго Наанаила, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. Третій тостъ, сказанный Священникомъ Н. З—мъ, слѣдовалъ за здравіе виновника торжества...

Обѣдъ закончился, какъ и начался молитвой, пропѣтой пѣвчими, чѣмъ и завѣршилось это, хотя и скромное, но никогда не бывалое во всемъ округѣ, юбилейное чествованіе.

Священникъ Николай *Зауральскій*.

Турьинскіе Рудники.
январь 1887 года.

Р Ъ Ч Ъ

по случаю юбилея Священника Петра Словцова.

Ваше Высокоблагословеніе,

Досточтимый отецъ іерей

Петръ Петровичъ!

Въ первое число декабра 1836 года Вы были архипастырскимъ рукоположеніемъ сопричислены къ многочисленному сонму посланниковъ Христовыхъ и назначены пасти словесное стадо въ семь Лялинскомъ селеніи, и съ тѣхъ поръ, внимая слову Апостола: *пасите еже въ васъ стадо Божіе, посещающее не нуждею, но волею, и по Бозъ; ниже неправедными прибытки, но усердно ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 Петр. 5 гл. 2—3 ст.), Вы пѣлыя пятьдесятъ лѣтъ охотно пасли оное ввѣренное Вамъ стадо, не по принужденію, не ради корысти, не ради господства надъ другими, но единственно по тому, что тако благоизволи Богъ. И Вы неукоснительно исполняли свой пастырскій долгъ, заботясь не только о духовномъ воспитаніи пасомыхъ, но и о достиженіи тѣхъ средствъ, которыя вели къ

этой цѣли. Вся ваша жизнь посвящена была на благоустройство здѣшняго прихода, и сей св. храмъ устроенъ подѣ вашимъ непосредственнымъ смотрѣніемъ. Заботясь о приходѣ, Вы и своєю жизнію всегда служили и служите примѣромъ для насомыхъ и для другихъ пастырей.

Не смотря на бѣдность и незначительность сего прихода, Вы твердо и безъ ропота перенесли все матеріальныя и нравственныя невзгоды, которыя встрѣчались на вашемъ многотрудномъ жизненномъ пути, соединенны вмѣстѣ съ заботами о воспитаніи многочисленной семьи. Вы внимали въ этомъ случаѣ слову апостола: *ты же трезвися о вселѣ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстно сотвори* (2 Тимоѳ. 4 гл. 5 ст.); а также не забывали и наставленія святительскаго: „Домъ твой съ правдою строй не томительно... чада твоя наказуй и учи благому пути.“ (*) Ибо: *аще кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилежати возможесть?* (1 Тимоѳ. 3 гл. 5 ст.)

Если люди гордятся и хвалятся древностію рода и своими предками, то не большое ли и лучшее довольство чувствуетъ маститый старецъ, окруженный дѣтьми и внуками, види въ этомъ знакъ благоволенія Божія, потому что, по словамъ премудраго, *страхъ Господенъ прилагаетъ дни* (Притч. 10 гл. 27) и *высць старыхъ чада чадѣ* (Притч. 17 гл. 6)?

И мы все, здѣсь собравшіеся по случаю сего вашего юбилейнаго пятидесятилѣтняго дня, сорадуемся вмѣстѣ съ Вами и вмѣстѣ съ многочисленными членами вашей благоустроенной семьи. Мы, духовенство, и многіе ваши почитатели другихъ сословій, проникнутые глубокимъ чувствомъ уваженія къ Вамъ, которое Вы стяжали своимъ примѣрнымъ полувѣковымъ служеніемъ церкви и отечеству, просимъ Васъ принять, какъ знакъ выраженія этого нашего чувства, сооруженный для сего знаменательнаго дня и съ архипастырскаго благословенія, сей наперсный крестъ. Да воодушевляетъ и ободряетъ Онъ Васъ на дальнѣйшіе подвиги ко благу насомыхъ.

(*) Поученіе святительское новопоставленному іерею.

Въ заключеніе привѣтствую Васъ, Ваше Высокоблагословеніе, по порученію и отъ лица всего духовенства нашего благочинническаго округа!

Возблагодаримъ теперь въ общей молитвѣ Всеблагаго за явленное Имъ благоволеніе въ достиженіи Вами сего юбилейнаго дня.

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!

С Л О В О

по случаю пятидесятилѣтняго юбилея Свящ. Петра Словцова.

День нынѣ, братіе, не праздничный, рабочій, а вы собрались сюда въ такомъ множествѣ. Что привлекло васъ во храмъ Господень? что вы празднуете и торжествуете сегодня? Мы съ вами собрались сюда, какъ одна семья единодушно, едиными усты и единымъ сердцемъ вознести теплыя молитвы, хвалы и благодаренія къ престолу Всевышняго за пастыря вашего и за ниспосланныя ему Богомъ, въ теченіи пятидесятилѣтняго служенія его, силы и мудрость на пользу вѣренной ему паствы. Пятьдесятъ лѣтъ прошло, какъ Премудрый Промыслъ Божій избралъ для васъ пастыря въ лицѣ достопочитаемаго священноіереев Петра. Ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, т. е. въ первое число декабря 1836 года, по благодати Господа нашего Иисуса Христа онъ рукоположенъ былъ въ санъ священнической къ св. храму сему и до нынѣ неуклонно проходитъ свое служеніе во вѣренномъ ему приходѣ.

Пятьдесятъ лѣтъ выслужилъ вамъ пастырь вашъ.—службу долговременную и многотрудную, сопряженную съ разнаго рода лишеніями, скорбями и печаліями. Но при помощи Божіей онъ и по настоящее время, не смотря на болѣзненные припадки, находясь уже въ старческомъ состояніи, ревностно, до истощенія силъ проходилъ и проходитъ возложенное на него дѣло служенія. Невольно изумляешься крѣпости его душевныхъ силъ, припоминая перенесенныя имъ семейныя потери, какъ-то: смерть супруги своей, невѣстки—супруги старшаго сына священника,—

а въ скоромъ времени кончину и сего послѣдняго и наконецъ смерть двухъ замужнихъ дочерей. И эти всѣ лишенія постигли его не болѣе какъ въ двухлѣтній промежутокъ времени. Но отецъ Петръ безропотно несъ свой крестъ и бодренно исполнялъ свои обязанности. Онъ цѣлые пятьдесятъ лѣтъ во всякое время, лѣтомъ и зимой, осенью и весной, въ ведро и ненастье, въ холодъ и жаръ, днемъ и ночью, большею частію верхомъ на лошади, по едва замѣтнымъ и едва проходимымъ въ прежнее время дорогамъ, подвергая себя всевозможнымъ опасностямъ, по первому требованію спѣшилъ въ дальнія деревни состоявшія тогда въ его приходѣ, каковы—Коптяковская, Ломаевская и другія, заботясь о скорѣйшемъ удовлетвореніи христіанскимъ потребностямъ своихъ пасомыхъ.

Пятьдесятъ лѣтъ раздавалось любвеобильное отеческое слово, чувствуемаго нынѣ пастыря вашего, для наученія васъ вѣрѣ и нравственности христіанской. Сколько душъ присоединено имъ къ паствѣ своей чрезъ таинство св. крещенія и миропомазанія! Сколько душъ вѣрующихъ при разлученіи ихъ съ этимъ грѣшнымъ міромъ отошло въ вѣчность разрѣшенныхъ имъ отъ всѣхъ грѣховъ за чистосердечное покаяніе и соединенныхъ со Христомъ Спасителемъ нашимъ чрезъ таинство Причащенія. Цѣлое полустолѣтіе изливалась благодать Божія на вѣрннхъ пастырю вашему христіанъ въ совершаемыхъ имъ Св. Таинствахъ. Цѣлое полустолѣтіе онъ былъ для васъ чадолюбивымъ отцемъ, кроткимъ, смиреннымъ, готовымъ всегда и вездѣ къ вашимъ услугамъ. Онъ былъ и нынѣ служить для васъ правиломъ вѣры и упованія на Бога, учителемъ любви, кротости, терпѣнія и образцемъ воздержанія, трезвенности и вмѣстѣ съ тѣмъ примѣромъ заботливаго и чадолюбиваго отца многочисленнаго семейства.

За образцовое благоповеденіе отца Петра и ревностное исполненіе имъ своихъ обязанностей архипастыри Пермскіе, управлявшіе въ это полустолѣтіе епархіей, были внимательны къ нему. Такъ: Преосвященный Аркадій возвелъ его въ санъ священноіерея, Неофитъ удостоилъ его первой награды—набедренника, по представленію преосвященныхъ:—Антонія отецъ Петръ награжденъ скуфьею, Вассіана—камилавкою, Ефрема—наперснымъ золотымъ крестомъ; наконецъ милостивѣйшій нашъ Архипастырь Преосвященнѣйшій Наванайлъ епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій призвалъ его достойнымъ ордена Св. Владимира 4 ст., и, по ходатайству Его Преосвященства, онъ нынѣ Высочайше сопричисленъ къ сему ордену.

Слава и честь настоятелю святаго храма сего—досточтимому священноіерею Петру, полѣтка потрудившемуся на нивѣ Христовой! Чѣмъ же вы, братіе, его духовныя дѣти, выразите свою признательность и благодарность духовному отцу своему за его пятидесятилѣтніе труды? И знакомъ благодарности съ вашей стороны, и великою радостію для вашего духовнаго отца будетъ,— во 1-хъ ваша сыновняя, искренняя и всегдашняя любовь къ нему; во вторыхъ, памятованіе и исполненіе его благихъ и душеполезныхъ наставленій. Возрадуется сердце его, если вы будете прилежны ко храму Божию и усердны къ исполненію всѣхъ христіанскихъ обязанностей.

Вы, отцы и матери, слѣдуя примѣру вашего чтимаго нынѣ пастыря, внушайте дѣтямъ своимъ любовь къ Богу и ближнему, любовь ко храму Божию и къ служителямъ его; будьте трезвенны, незлобивы, терпѣливы и слово *милое да не исходитъ изъ устъ вашихъ*. Молитесь за вашего добраго пастыря, положившаго всѣ силы свои на служеніе вамъ, молитесь, да укрѣпитъ его Милосердый Господь своею благодатію и да умножить дни живота его еще на многая лѣта, въ примѣръ намъ и вамъ и всѣмъ чадамъ Св. церкви Христовой. Аминь. N.

Редакторъ Свящ. А. Сербренниковъ.

Оглавленіе: Поученіе Преосвящ. Никанора Аѣх. Херсонскаго и Одесскаго. Юбилей пятидесятилѣтняго служенія Свящ. Петра Словоца. Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Постоянно получаи множество писемъ, въ коихъ выражается желаніе содѣйствовать распространенію въ средѣ простаго народа и знать обстоятельныя условія выписки „Троицкихъ Листковъ“, редакція оныхъ не находитъ возможнымъ отвѣчать на всѣ таковыя вопросы письменно, и потому, выражая съ своей стороны глубокую признательность всѣмъ сочувствующимъ ея скромному дѣланію во славу Божию за ихъ готовность содѣйствовать распространенію изданія, считаетъ нужнымъ объявить къ свѣдѣнію ихъ нижеслѣдующее.

1) „Троицкіе Листки“ не есть журналъ; это рядъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ листковъ для народнаго чтенія, ничѣмъ, кромѣ формата и общей нумераціи, между собою не связанныхъ и выходящихъ безсрочно. Поэтому никакой подписки на постепенное полученіе оныхъ, подобно журналамъ, по мѣрѣ выхода, не принимается. 2) Счетъ №№ ведется не съ начала каждаго года, а съ начала всего изданія: первые №№ 1—10-й вышли еще въ 1879 года., слѣдующіе №№ 11—40 въ 1880 г., №№ 41—100 въ 1881 г. и т. далѣе. Поэтому листки не имѣютъ дѣленія на годы, а на выпуски: въ каждомъ выпускѣ считается 40 №№, къ которымъ и прилагается, при переплетѣ ихъ въ книжку, особое оглавленіе помѣщенныхъ въ нихъ статей съ обозначеніемъ не только №№, но и страницъ по общему ихъ счету съ № 1-го. Нумерація сихъ страницъ идетъ внизу 3) Чтобы выписывающій зналъ, сколько №№ вышло по день отправленія ему посылки, всегда прилагается къ сей посылкѣ самый

последній №. 4) Листки предлагаются желающимъ принять участіе въ ихъ распространеніи отдѣльными листками по 75 к. за 100 экз. (№ 15 и 3 р. за 100 экз.) безъ пересылки, и по 1 р. за 100 экз. (№ 15 по 4 р. за 100 экз.) съ пересылкою, книжками по 40 к. за книжку безъ пересылки, и по 50 к. съ пересылкою. 5) При выпискѣ за разъ на сумму не менѣе 10 р. пересылка до 1,000 верстъ принимается на счетъ редакціи, а далѣе по разстоянію, считая по 1 к. на каждыя 100 верстъ за 100 листовъ или за 3 книжки. 6) Въ требованіи должно быть точно обозначено: желаютъ ли получать отдѣльными листками, или же книжками, до 40 №№ въ каждой книжкѣ? При требованіи отдѣльныхъ листовъ нѣтъ надобности выписывать заголовки листовъ, но №№ непременно должны быть означены, и притомъ въ последовательномъ порядкѣ для удобнѣйшаго подбора оныхъ, а равно должно быть указано и то: всѣхъ ли №№ желаютъ получить по равному количеству экземпляровъ, или же однихъ больше, другихъ меньше и какихъ по скольку? При выпискѣ книжками слѣдуетъ указывать: который именно выпускъ желаютъ получить, а не годъ, ибо нѣкоторые выпуски, напримѣръ 5-й и 6-й, помѣчены однимъ и тѣмъ же годомъ. 7) Если желаютъ получить листки наборами, т. е. въ связкахъ заключающихся въ себѣ по 1 экз. каждаго № съ 1 по самой послѣдній, то къ объявленной цѣнѣ прилагается еще за подборъ листовъ въ связки по 1 к. за каждую сотню. 8) Первые 200 №№, составляющіе первый томъ всего изданія, имѣются въ хорошемъ переплетѣ по 2 р. 50 к. безъ пересылки и по 3 р. съ пересылкою. 9) Листки высылаются только на наличныя деньги, и ни въ кредитъ, ни на комиссію не отпускаются. 10) Всѣ требованія исполняются немедленно по полученіи денегъ и всегда сполна на ту сумму, какая выслана. 11) На излишне высланныя деньги прилагается по расчету соответствующее количество тѣхъ же листовъ или какихъ либо недорогихъ брошюръ, по усмотрѣнію редакціи. 12) Если высланная сумма не покрываетъ стоимости всего количества листовъ, какое означено въ требованіи, то редакція высылаетъ листки только въ томъ количествѣ, какое по расчету можетъ быть отпущено на присланную сумму. 13) Ни какихъ марокъ, ни почтовыхъ, ни гербовыхъ, въ замѣну денегъ редакція покорнѣйше просить не высылать. 14) При выпискѣ листовъ для церковно-приходскихъ школъ и др. учебныхъ заведеній въ значительномъ количествѣ, дѣлается уступка по особому сношенію съ редакціею, причемъ листки отправляются не чрезъ почту, а чрезъ моск. контору транспортовъ или же прямо по жел. дорогамъ. 15) Съ требованіями на иконы, крестики, картины, книги и подобныя предметы редакція покорнѣйше просить къ ней не обращаться, исключая книгъ, какія поименованы въ прилагаемыхъ отъ редакціи къ послылкамъ объявленіяхъ. 16) Редакція покорнѣйше просить всѣхъ, сочувствующихъ ея изданію, не отказывать ей въ сообщеніи своихъ наблюденій и указаній, какія дастъ ближайшее знакомство съ духовными нуждами народа. 17) Редакція просить въ требованіяхъ обозначать четко и точно названіе почтовой станціи или куда выслать, а также: какой губерніи, званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. 18) Всѣ требованія и письма редакція просить адресовать такъ: Въ Сергіевъ посадъ, Московскон губерніи въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“ въ Лаврѣ.

По тому же адресу можно выписывать новую книгу:

Жизнь и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и Всея Россіи Чудотворца. Изданіе редакціи „Троицкихъ Листковъ“. Москва, 1885 г. Большой томъ на роскошной бумагѣ, съ художественными картинками изъ жизни Угодника Божія и многими рисунками въ текстѣ (всего до 65 рисунковъ). Цѣна 2 р.; съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ красивомъ корешкѣ — наскѣ 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.; въ колленкорѣ съ золотымъ тисненіемъ — 3 р. 50 к.; съ пересылкою 4 рубля.